

Золотокрылый большекрыл.

Ци Фаньи подумал, что у этого названия для магического зверя слишком уж высокий процент повторов — кажется, оно встречается в каждом втором романе в жанре сюаньхуань. Однако в оригинальном произведении это был единственный двухранговый зверь стихии ветра в Тайных землях Поиска дракона. Сильным среди двухранговых существ его не назовешь, но уникальная стихия ветра как нельзя лучше подходила Ци Фаньи.

Внезапно поднялся песчаный вихрь, отрезав Ло Юньчэня от Ци Фаньи.

Ци Фаньи выхватил меч Чэньин, с помощью заклинания создал вокруг себя защитный барьер от пыли и поднял взгляд к небу. Как и ожидалось, золотокрылый большекрыл, сделав несколько кругов, камнем устремился вниз, издавая пронзительный крик.

И летел он вовсе не на Ци Фаньи.

Магические звери тоже знают, что в первую очередь нужно выбирать цель послабее.

Ло Юньчэнь только успел протереть глаза, забитые песком, как почувствовал, что сзади на него обрушился мощный поток воздуха. Скорость была такой, что среагировать не удалось: он попытался увернуться вправо, но когти большекрыла уже впились ему в плечо.

В тот же миг острая боль от вонзившихся в плоть когтей стала почти невыносимой, казалось, левая рука совсем перестала слушаться. От летящего в лицо песка он почти ничего не видел, поэтому начал беспорядочно тыкать кинжалом, который держал в правой руке, куда-то вверх, но даже не смог пробить шкуру зверя.

Его сопротивление лишь разозлило золотокрылого большекрыла. Тот с силой швырнул Ло Юньчэня на каменистую землю. От трения о камни и песок Ло Юньчэнь почувствовал, как одежда на спине превратилась в лохмотья, а по всему телу разлилась жгучая боль — живого места, должно быть, не осталось.

У Ло Юньчэня совсем не осталось сил.

Он был вынужден терпеть издевательства зверя. В тот момент чувство безнадежности и боли почти лишило его возможности дышать.

Почему я такой слабый? — подумал Ло Юньчэнь.

Перед лицом двухрангового зверя начальной стадии он не смог даже дать отпор, словно аггенок на заклятие, об которого каждый может вытереть ноги.

За что? Почему во всей секте только я? Почему именно я?

Ло Юньчэню вдруг захотелось заплакать. Как же он ликовал, когда его выбрали для вступления в секту Тяньхэн, и как же отчаивался теперь, когда за два года его мастерство не сдвинулось ни на йоту. Даже попав в Тайные земли, он оказался бесполезен — ничего не может одолеть. Есть ли у него хоть какое-то будущее?

Глаза, забитые песком, никак не открывались, Ло Юньчэнь почти готов был сдаться, даже кинжал в руке едва удерживал.

Вдруг чей-то голос прервал его мысли:

— Ло Юньчэнь, подожди меня!

Это старший брат!

Изначально Ци Фаньи планировал использовать Ло Юньчэня как приманку, чтобы большекрыл переключил все внимание на главного героя, а сам он тем временем легко вырвет двуххранговое ядро стихии ветра. Обладая духовным корнем ветра, он без труда разогнал мешавшую обзору пыль, но не собирался спасать героя сразу.

Чем сильнее пострадает герой, тем больше будет его благодарность и доверие, когда он, наконец, придет на помощь. А значит, и предательство, которое он совершит позже, оставит в душе парня куда более глубокий след.

Раз уж я злодей, то должен творить зло, так пусть хотя бы это зло будет осмысленным и послужит уроком для главного героя, — рассуждал про себя Ци Фаньи.

В конце концов, без меча своей судьбы главный герой в ближайшее время все равно не сможет его убить.

К несчастью, Ци Фаньи недооценил силу двуххрангового зверя. Атака этого большекрыла была на голову выше того черного чешуйчатого зверя, с которым они столкнулись ранее. А Ло Юньчэнь со своей первой ступенью очищения ци — слабейший среди внешних учеников, да и защитных артефактов от семьи у него не было. Куда там ждать, пока его сильно ранят — он, скорее всего, и одного удара не выдержит.

Ци Фаньи в душе уже проклинал себя последними словами, несясь к ним с максимальной скоростью, на которую был способен. Но даже так, увидев окровавленного, полуживого Ло Юньчэня, он содрогнулся.

Оказывается, даже персонажи книги чувствуют боль по-настоящему.

Все из-за меня, надо было мне придерживаться этих принципов злодея! Пришел бы раньше — парень не был бы в таком состоянии. Плевать на нарушение сюжета, в конце концов, отделаюсь мелким наказанием, — злился на себя Ци Фаньи.

Он стремительно сложил пальцы в заклинание меча и бросился на птицу. Большекрыл, поняв, что перед ним противник, равный по силе, не захотел продолжать бой и, схватив Ло Юньчэня, попытался улететь. Ци Фаньи вытащил из пространственного кольца цепь, обмотал её вокруг крыльев зверя и с силой дернул вниз.

Он не хотел использовать свои артефакты, надеялся на честный бой, но тратить время было нельзя — раны Ло Юньчэня становились только опаснее. Пришлось выбрать самый быстрый и эффективный способ: приземлить эту птицу и хорошенько отделать.

Ци Фаньи, словно вымещая злость, обрушил на зверя все изученные им техники. Сначала срезал перья лезвиями ветра, затем начал пронзать плоть мечом — ради справедливости. Как и ожидалось, чтобы зверь мучился сильнее всего, нужны самые примитивные методы. В конце концов, не выдержав боли, птица разжала когти.

Ци Фаньи ловко извлек ядро, а тушу зверя закинул в пространственное кольцо. Позже заставлю главного героя зажарить тебя и съесть!

Только после этого он подхватил Ло Юньчэня на руки, намереваясь найти тихое место для лечения. Ло Юньчэнь был без сознания, но раны на плече продолжали кровоточить. Когти пробили плечо почти насквозь, на теле не осталось живого места. У Ци Фаньи дрожали руки, когда он наносил лекарство — вблизи раны выглядели еще более пугающе. Он тщательно обработал их и перебинтовал.

— Хозяин, кажется, тебе все еще трудно быть злодеем? — неизвестно откуда появилась Система.

Ци Фаньи промолчал. Хотя этот путь он выбрал сам, следовать ему оказалось не так-то просто. Ведь главный герой мог бы избежать всех этих страданий, если бы не его вмешательство в сюжет... Чем больше он думал, тем сильнее становилось чувство вины.

— Хозяин, хочешь отменить задание первого этапа? Система подберет новое, исходя из твоих пожеланий, — Система явно видела его колебания.

— Забудь. Злодей, который не может следовать своей роли, в будущем столкнется с еще большими трудностями, — подумал Ци Фаньи. — Раз уж я сам заварил эту кашу, сам её и расхлебаю. Даже если задание провалю, в крайнем случае начну сначала.

Ци Фаньи не знал, во что превратится главный герой под его влиянием, но надеялся, что тот избавится от навязанной автором роли святоши и станет личностью со своим собственным характером.

— Хозяин, ты не боишься, что главный герой почернеет раньше времени?

— Я верю в него. Если он станет злодеем только из-за какого-то там Ци Фаньши, значит, он гроша ломаного стоит.

Ци Фаньши ничего не ответил, лишь поправил Ло Юньчэнь, чтобы тому было удобнее спать. (Ци Фаньши тогда еще не знал, что его слова окажутся пророческими).

— Ладно, не буду тебе мешать. Удачи, хозяин, — Система тихо исчезла.

Ци Фаньши посмотрел на лежащего рядом Ло Юньчэнь и тяжело вздохнул.

Когда Ло Юньчэнь очнулся, он чувствовал себя немного дезориентированным, голова кружилась, глаза болели, но в целом состояние было терпимым. Его порванная одежда была заменена на новую, из мягкой ткани — сразу было понятно, чьих это рук дело.

Подняв глаза, он увидел Ци Фаньши, который неподалеку сидел с закрытыми глазами, погруженный в медитацию.

Старший брат с закрытыми глазами кажется намного ближе. Не такой холодный, как обычно, — подумал Ло Юньчэнь. Без этого острого, пронзительного взгляда, в слабом свете ночного костра, черты лица Ци Фаньши выглядели вполне мягкими.

Ло Юньчэнь сел, разминая затекшее тело.

— Очнулся? Как себя чувствуешь? — Ци Фаньши открыл глаза.

— Спасибо, старший брат, что позаботились обо мне. Мне уже намного лучше, — глаза Ло Юньчэнь засияли, и он действительно выглядел почти здоровым.

Если бы не раны, Ци Фаньши подумал бы, что парень сейчас отвесит ему пару поклонов. Он отвел взгляд и подбросил в костер веток.

— Старший брат, сколько времени прошло?

— Ты проспал день и ночь. Завтра наступит третий день, — Ци Фаньши бросил ему пару фруктов.
— Если голоден, съешь это.

Ло Юньчэнь откусил кусочек, его лицо скривилось от кислоты, но он не выплюнул, а

продолжил жевать. Наверное, раз это дал старший брат, ему неудобно жаловаться, подумал Ци Фаньи и сам откусил кусок.

Черт, как же кисло!

Ци Фаньи в два счета выхватил фрукт из рук Ло Юньчэня и выбросил его из пещеры. Он понимал, что главный герой на стадии очищения ци еще не может обходиться без еды, поэтому вчера искал пропитание. К сожалению, навыков выживания у него не было, и кроме этих фруктов он ничего не нашел. Кто бы мог подумать, что они, такие красные и сочные на вид, окажутся настолько кислыми.

Ци Фаньи почувствовал, что его авторитет старшего брата окончательно подорван. Подняв взгляд, он увидел смеющиеся глаза Ло Юньчэня, и его уши снова покраснели.

— Благодарю за заботу, старший брат, но впредь еду буду добывать я.

Не зря он главный герой — настолько проницателен и внимателен.

Ци Фаньи достал из кольца тушу большекрыла.

— Зажарь его. Мясо магического зверя поможет тебе восстановиться.

Увидев птицу, Ло Юньчэнь на мгновение потускнел.

— Старший брат, я все время тяну вас на дно, верно? Я такой слабый, не могу выдержать даже одного удара зверя. И потратил два дня вашего времени на уход за мной. Время пребывания в Тайных землях ограничено, с вашими способностями вы могли бы достичь гораздо большего. Все из-за меня, я ничего не могу сделать, только мешаю... Хотя я ведь так стараюсь... Почему же прогресса нет совсем?

Чем больше он говорил, тем сильнее угасал, глаза покраснели, дыхание стало прерывистым. Ци Фаньи похлопал его по спине, пытаясь успокоить.

— Простите, старший брат, я слишком много болтаю, я...

Ци Фаньи прервал его:

— Ты не тянешь меня на дно. Заботиться о тебе — мое добровольное решение. Подумаешь, на пару зверей меньше — для меня это не так важно. В совершенствовании самое страшное — сдаться из-за мелких неудач. Неужели один двухранговый зверь заставляет тебя так принижать себя?

В конце концов, это главный герой, как он собирается справляться с таким давлением? Нужно срочно его приободрить.

Ло Юньчэнь долго смотрел ему в глаза, молча кивнул и принялся жарить мясо. Ци Фаньйи с тревогой наблюдал за ним, гадая, не слишком ли грозно он выглядел и не напугал ли парня своими словами. Но Ло Юньчэнь вел себя как обычно, послушно пожарил мясо и даже протянул один шампур Ци Фаньйи. Похоже, отчуждения между ними не возникло. И хорошо.

Вскоре рассвело. Ло Юньчэнь сам предложил снова разделить на день для тренировок.

— Вечером возвращайся ко мне, — Ци Фаньйи не стал возражать.

И правда, вечером Ло Юньчэнь вернулся снова весь в крови. Ци Фаньйи молча обрабатывал его раны, Ло Юньчэнь морщился от боли, но выглядел довольным. Он в красках рассказывал, как охотился на зверя первого ранга среднего уровня (что соответствует пятой ступени очищения ци). Сражение длилось несколько часов, они оба были на пределе, но Ло Юньчэнь победил с минимальным преимуществом.

Когда Ло Юньчэнь рассказывал, его красивые глаза сияли, словно у щенка.

— Отлично поработал, — Ци Фаньйи потрепал его по голове в знак одобрения.

В ответ Ло Юньчэнь обнял его, прижав к земле.

— Старший брат, вы правы! Я не должен принижать себя. Я ведь такой сильный, могу победить зверя выше меня по уровню! Если я буду стараться, то стану таким же, как вы!

В темноте глаза Ло Юньчэня горели так ярко, что Ци Фаньйи не решался смотреть на него.

«Друг мой, умоляю, ты же главный герой, через два года ты меня одной левой уделаешь», — подумал про себя Ци Фаньйи.

Он оттолкнул Ло Юньчэня и закрыл глаза, пытаясь медитировать, но на душе было беспокойно. Сейчас главный герой кажется таким зависимым от него, и это совсем не к добру. Искренняя улыбка Ло Юньчэня не могла быть поддельной, а вот его собственная доброта — была фальшивой. Через пару дней ему придется отобрать у главного героя его меч. К тому времени Ло Юньчэнь, скорее всего, перестанет ему доверять. Как-то даже грустно.

Следующую неделю Ло Юньчэнь упорно настаивал на одиночных тренировках. Ци Фаньйи видел перемены: если раньше он возвращался, опираясь на деревья, то теперь шел легкой походкой. Его прогресс был очевиден. По вечерам он любил устраивать «разбор полетов» (хотя Ци Фаньйи не отвечал), рассказывая, где ему не хватило техники боя и как завтра он обязательно исправится, чтобы быстрее усмирять зверей. В моменты возбуждения он даже начинал

жестикулировать.

Все-таки ему всего четырнадцать лет. Ци Фаньи внезапно почувствовал себя так, будто растит сына. Довольно приятное чувство.

В мгновение ока время пребывания в Тайных землях подошло к концу.

— У меня есть личное дело, так что эти два дня действуй сам, — Ци Фаньи предложил разделиться.

Ло Юньчэнь помедлил, но кивнул. Тот меч был очень капризным, без главного героя он не появлялся, так что нужно было, чтобы Ло Юньчэнь выманил его. Постоянно быть рядом было нельзя.

Ци Фаньи сделал вид, что уходит, но, отойдя на приличное расстояние, развернулся и стал следовать за Ло Юньчэнем, соблюдая дистанцию.

<http://bllate.org/book/22445/2358753>